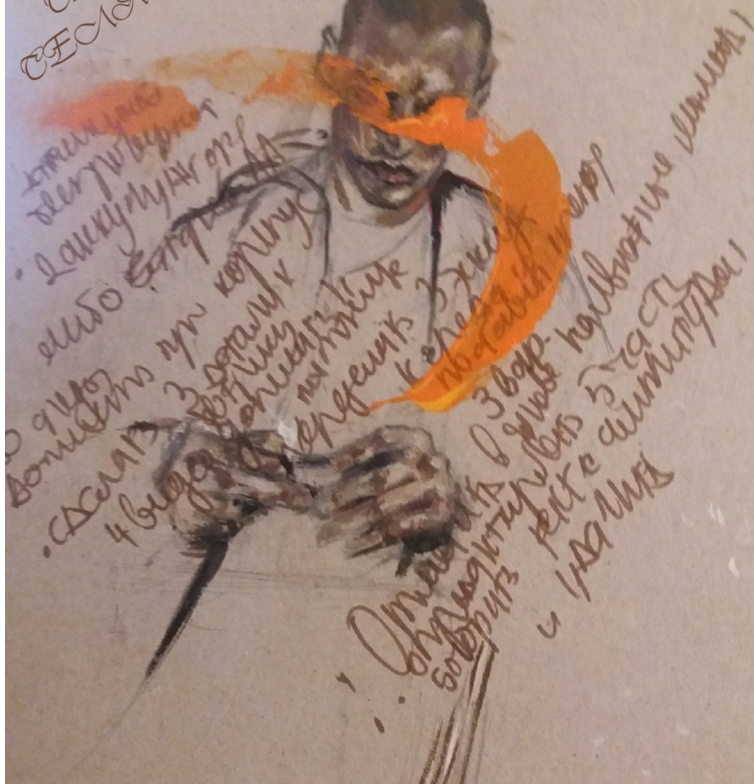

САША
СЕРГЕЙ

БИОГРАФИЯ ЗАВТРА

12+

Саша Селяков
Биография завтра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55866158

SelfPub; 2020

Аннотация

Попытка написать биографию своего завтрашнего дня была плохой идеей...

***

– Ты лучший! Ты определенно лучший! Гений, не побоюсь этого слова.

Держа ножку бокала двумя пальцами, Слава вращал его против часовой стрелки, отчего вино красиво прокручивалось внутри.

– Писательство это твое. Владеешь воздушным слогом. «Читается, как дышится» это про тебя. И грамотно расставляешь акценты и ударения. Бьешь каждой строчкой.

Я сделал маленький глоток. Бархат ягодного аккорда был в меру терпким, что придавало вкусу скромную яркость. Божественно. Я предпочитал красное сухое. В этом винном баре подавали лучшее. Подняв бокал, я вдохнул аромат напитка и сказал:

– Я долго к этому шел, ты же знаешь.

– Давай за это выпьем.

Звон наших бокалов аккуратно подыграл доносившейся из колонок приятной французской песне. Когда вино кончилось, мы расплатились по счету и вышли на улицу. Прохладный осенний ветерок моментально освежил начавшую хмельеть голову. Я позжал Славе руку, поплотнее укутался шарфом и не спеша побрел домой.

– Я верю в тебя, Марк! У тебя все получится, – голос друга раздался мне вслед.

Уже стемнело. Но я любил вечер. Он дарил мне вдохнове-

ние. Недавно прошел дождь, и свет фонарей отражался от мокрого асфальта как вспышки софит. Я шел и представлял себя лауреатом Пулицеровской... нет – Нобелевской премии! Объявили мою фамилию, и я иду на сцену, волнуясь и пытаюсь вспомнить заготовленную речь. Кругом журналисты, микрофоны, камеры... Я делаю вид, что слегка раздражен таким вниманием, но на самом деле безумно счастлив внутри.

С этими мыслями я и дошел до дома. Поднимаясь в лифте, я понял, что голоден. В баре мы пили только вино – денег на закуску не было, поэтому пришлось изображать из себя истинных и придирчивых ценителей вин. «Пицца – фальшь в мелодии винного вкуса!» – вскинув голову, с чувством сказал тогда Слава.

Денег не хватало. Доходы с изданной книги были суицие копейки, большинство забирало издательство. Да и если бы не забирало, прожить на это я бы не смог. Приходилось выкручиваться – писательский «калым» еще никто не отменял. Помогала жена. Спасибо ей, что бы я без нее делал?...

Сейчас она спала. Звук входной двери не разбудил ее. Криво отрезав ломтик колбасы, я положил его на кусок тостового хлеба и наскоро съел, даже не запивая.

Я хотел снов. Вот бы увидеть там что-нибудь гениально-простое, что впоследствии ляжет в основу моего произведения. Ну, все, хватит на сегодня. Пора спать.

Марк сохранил документ и нажал на красный крестик. Очередная глава была закончена, и это дарило легкое подобие удовлетворения. Писать автобиографию он начал, когда в творчестве наступил какой-то внутренний застой. Временный, безусловно. По крайней мере он так думал.

В написании биографии было много плюсов: во-первых, такая смена жанрового направления была полезна в профессиональной части – новые литературные горизонты, навыки, умения, и, во-вторых, это был своего рода самоанализ, который помогал разобраться в себе, взглянуть на себя со стороны. Ну, и конечно, у Марка, как у любого писателя, «где-то в уголке самолюбивой ультимативной души категоричным пожаром теплилась надежда, что история жизни творца будет интересна каждому априори». Эту мысль Марк крутил в голове давно, но пока не знал, в какое предложение и ситуацию ее лучше вставить.

А описание бутерброда из прошлого пробудило реальный голод, и Марк прошел на кухню. Запах сваренного кофе встретил его на самом пороге. На столе была желтая чашечка и надкусанная шоколадка. Жена сидела на табурете и смотрела в окно.

– Ммм, как вкусно пахнет!

– Я ухожу от тебя.

Сначала Марк подумал, что жена разговаривает с кем-то по телефону, ну или шутит. Однако телефона в руке не было.

Улыбки на лице тоже.

– Рита...но как...ты серьезно?

– Да, Марк, я серьезно. Я уже давно не витающая в облаках школьница. Мне нужно будущее, – уверенным жестом Рита убрала выбившуюся прядь за ухо. – Будущее и уверенность в завтрашнем дне. У тебя нет и того, ни другого. Прости.

– Поди нашла того, у кого есть не только это...

– Нет, – резко ответила Рита и со звоном поставила кофейную чашку, – пока никого. Поживу у мамы.

Оказалось, что сумку она уже собрала. Марк увидел ее, когда пошел доставать сигареты. Те самые, что остались после его очередного «бросания» и лежали «на всякий случай». Больше они с Ритой не сказали друг другу ни слова. Он курил, она одевалась.

Когда дверь закрылась, Марк помыл кофейник, посчитал оставшиеся сигареты – до завтра должно хватить, поставил пепельницу на рабочий стол и открыл ноутбук. Он понимал, что такие новости могут запросто его угробить, поэтому, пока не стало хуже, Марк решил с головой погрузиться в работу.

#

***

Утро началось странно. Я слышал, как жена проснулась и начала собираться на работу. Делая вид, что сплю, я как обычно пытался настроить себя на позитивный творче-

ский лад, но что-то не получалось. Какая-та тревожная энергетика будто говорила мне – «сегодня не твой день, чувак!» Эх, знал бы я все тогда, лучше бы вообще не открывал глаза.

Быстро приняв душ, я сразу сел работать. Обычно свежая от мыслей голова всегда рождала много новых идей, но сегодня дело не шло – приходилось вытягивать из себя каждую букву и с умоляющей надеждой смотреть на экран.

Надо прогуляться. Раннее утро осеннего дня априори было приманкой для муз. Присев на лавочку, я откинулся на спинку, положил ногу на ногу так, чтобы одна была параллельна земле, и устремил свой взгляд на деревья. К сожалению, в основном они были еще зелеными, желтые листья виднелись редкими пятнами, поэтому рассчитывать на вдохновляющий категорично-меланхолический листопад не приходилось.

– Все тоскуешь?

Я оглянулся и увидел Славу – он стоял возле детской песочницы в распахнутом пальто, держа в руке бумажный стаканчик кофе.

– Да, вышел проветриться. Голова как чугунная, не пишется ничего... – ответил я, – а тут все-таки осень.

– И что? Ты не Пушкин, а на дворе двадцать первый век. Осень, – иронично передразнил Слава.

– Я вообще автобиографию начал писать.

– Хм, ультимативно. Ты молодец. Не каждый на такое

решился. Всегда найдется тысяча причин и отговорок.

– Да, да, именно, – закивал я, – главное сомнение – нужно ли это кому-то? Имею ли я право? Достоин ли?

– Но ты все-таки решился.

– Ну, да...

– Так почему тогда ты еще здесь?

Лучше и не скажешь. Убедительность у Славы была восьмидесятого уровня. Поблагодарив его доброй улыбкой, я медленно поднялся и пошел домой. Вдохновение не надо искать, оно придет само. Сотни раз в этом убеждался, но все равно при малейшем замешательстве пытался приманить его искусственно. Надо завязывать.

Работа закипела с новой силой. Строчки летели так быстро, что я даже не успевал их записывать. Во мне теплилась надежда, что этот творческий пожар не закончится никогда, но усталость взяла свое. Да еще и голод. Решив разбавить высокие мысли земным бутербродом, я сохранил документ и пошел на кухню.

Там пахло кофе. Ммм, обожаю этот запах. Помимо вкуса этот напиток был способен вывести из сонного затуманенного сознания, что мне по роду профессии было необходимо. Я всегда заваривал его сам. Любил наблюдать, как медленно краснеет конфорка, и предвкушать, должный вот-вот появиться ни с чем несравнимый аромат, параллельно отсчитывая удары бьющего в висках пульса

Я зашел на кухню и увидел стоящую на столе малень-

кую желтую кружку и надкусанную шоколадку. Шоколадку! Это насколько надо быть разочарованным в жизни, чтобы пить кофе вприкуску с шоколадом? Жевать полусоевую конфету, в которой от шоколада только цвет, и запивать ее молотым кофе – все равно, что закусывать Джэк Дэниелс маринованным огурцом.

Я уже хотел было взорваться длинной красноречивой тирадой, но тут посмотрел на жену. Что-то с ней было не так. Она сидела на табурете и смотрела прямо перед собой. Взгляд был какой-то обреченно уверенный. Как и дождь за окном.

Я спросил, в чем дело. Она сказала, что уходит от меня. Я мало зарабатывал, она была во мне не уверена. Я молчал. Она сказала, что переезжает к маме. Отговаривать ее сейчас было бессмысленно, и я начал думать. Проблема в деньгах, это понятно. Она хочет нормально жить, завести ребенка, обеспечить его необходимой заботой, а что я...

Я умел только одно – творить. Заработать на этом пока не получалось, но кто же в этом виноват? Только я один. А кто может это исправить? Только я один. Поэтому надо взять себя в руки, открыть ноутбук и написать такую книгу, которая взорвет все таблоиды и принесет мне миллионы долларов. Все просто.

Найдя в шкафу пачку сигарет, я еще маленько «попохондрил» и начал работать. И...

—

Рука Марка зависла над клавиатурой. Он вдруг понял, что его автобиография закончилась. Реально, он дописал до того момента, до той самой секунды, которую только что прожил. И что же делать дальше? Ждать, пока пройдет время — день, два, неделя, а потом все это художественно документировать? Марк поморщился.

Это никак не входило в его планы. Нужно закончить это произведение как можно скорее, ведь издательство книги дело не быстрое, а деньги нужны сейчас. Нужны, чтобы вернуть Риту.

А биография... Можно немножечко и приврать. Сочинить. Ведь это художественная литература. Да и тем более, кто проверит?

Марк улыбнулся и начал печатать.

#

***

Найдя в шкафу пачку сигарет, я еще маленько «попохондрил» и начал писать. И строчки полились рекой. Любил я эти моменты. Меня словно захлестывало волной уверенности и высокого чувства собственной значимости, вплотную граничившего с гениальностью. Каждый удачный словесный оборот мурашками проходил по спине и придавал мне новых сил, которые я тут же использовал для написания новых строк.

После очередного удачного абзаца я откинулся на спинку

стула и глубоко затянулся. Огонек сигареты стремительно рванул к фильтру, и пепел упал вниз, едва коснувшись моих пальцев. Я сдул его с клавиатуры. Пепел рассыпался, ударившись об лежащие на столе крошки, и прилип к кофейным пятнам. Курить вредно, безусловно. Но пусть это будет моей маленькой слабостью на фоне творческого беспорядка. Создатель может пожертвовать бытом ради своего творения. Здоровьем тоже.

Позвонил Слава. Спросил как у меня дела. Я рассказал ему про Риту, он долго ругался и сказал, что она еще одумается и обязательно ко мне вернется. Я не сомневался.

– Может выпьем? Я не то, что предлагаю залить горе, просто расслабляться же тоже надо. Хоть иногда. А работа... ну куда она денется? Автор – не Гоголь, в печку не бросит!

Я отказался. Выпить это самое простое. Я сейчас поймал такой психологический настрой, при котором «выпить» это шаг назад. Я спать то теперь буду меньше, какое тут «выпить». Слава особо не настаивал, и, поговорив еще недолго, мы...

#

--

Марк глубоко затянулся, и пепел упал между пальцев прямо на клавиатуру. Сочно выругавшись, он сдул его в сторону на грязный стол. Ноутбук загудел. Марк давно не сдавал его на чистку, поэтому грязи внутри скопилось порядком.

Вернее вообще не сдавал. Ему некогда было даже думать об этом, а тем более заниматься. Тем более сейчас, когда он пишет главное произведение всей своей жизни. То, которое принесет ему много денег и поможет вернуть жену.

Поймав себя на мысли, что он слишком часто отвлекается, Марк затушил бычок в полной окурков пепельнице. Чтобы не упустить мысль, он перечитал последний написанный абзац, положил пальцы на клавиатуру и хотел уже было продолжить писать, как вдруг раздался звонок.

Острой вспышкой внутри сверкнула надежда, что это может быть Рита, и Марк, не глядя на экран, принял вызов и прислонил трубку к уху.

– Приветствую самого талантливого и неповторимого писателя на земле великого мастера Маркуса!

Марк наморщил нос и разочарованно вздохнул.

– Ну что ты молчишь? Не хочешь поприветствовать своего лучшего друга?

– Здравствуй, Слава.

– Скучал по мне? Я вот честно признаюсь – скучал. Даже больше скажу – не просто скучал, а переживал! – пафосно громко декларировал Слава. – Беспокоился, как там мой побратим, не пропал ли? Ведь такое несчастье в жизни его приключилось, надо поддержать. Не бросать товарища!

– Хватит, а.

– Ну да, согласен, тут переборщил, – ответил Слава уже спокойным голосом, – просто реально беспокоюсь. Ты в нор-

ме?

– Да, сажу, работаю.

– Смотри не заработайся. Отдыхать тоже нужно. Поесть нормально, выспаться, отвлечься на что-то...

– Некогда мне.

– Да брось ты! – резко высказал Слава. – Нельзя так. Отдохнуть тебе надо. Может, выпьем? Я не то, что предлагаю залить горе, просто расслабляться же тоже надо. Хоть иногда. А работа... ну куда она денется? Автор – не Гоголь, в печку не бросит!

Трубка чуть не выскользнула у Марка из руки. Он вжал голову в плечи. Что за черт? Может ему послышалось? Или это просто совпадение? Слово в слово?! Происходящее не вязалось с реальностью.

– Что... что ты сейчас сказал?

– Э-э-э... когда именно? А, про печку что ли? Ты не понял юмора? Это я маленько сыронизировал на тему сжигания второго тома, взяв за основу метафору с работой и волком. Не дошло что ли? Ты же писатель!

– Да понял я все. Просто это... ай, ладно.

– Станный ты какой-то. Передохни. Пойдет на пользу.

Послушав еще немного дружеских утешений, Марк убедил Славу, что он в порядке, и повода для беспокойства нет. Но беспокойства были. Когда Марк положил телефон на стол, он почувствовал, что его ладони вспотели. Он не знал, что думать – он просто переработал, или это сумасшествие,

или...

Был только один способ это проверить.

#

***

Попроцавшись со Славой, я продолжил работать. Но написав еще несколько страниц, я понял, что реально устал. Наверное, он был прав – нужно было отдохнуть. Ужинать я не стал, боясь, что еда отгонит начавшийся подкрадываться сон. Выпив стакан воды, я решил скурить еще одну сигарету и подошел к окну.

На длинной темной дороге мелькали огни фар проезжающих автомобилей. Кто-то спешил домой, кто-то по делам, кто-то к друзьям... Я затаился. А у меня лишь сигарета мелькает во тьме. Но в отличие от той песни мне некого было прижимать к себе.

Лежа в постели, я думал, что жизнь несчастна лишь только когда ты думаешь о ней. Во все остальные моменты человек слишком занят, и ему некогда забивать голову ненужным печальным спамом. А если случается что-то плохое, человек пытается это исправить...

Следующее утро встретило меня лучами едва теплого солнца. Бабье лето. Небольшой повод порадоваться. Пока варилось кофе, я вновь смотрел в окно. Машины опять ехали куда-то. А я все стоял...

Так стоп. Чтобы как-то сбить себя с печальной волны, я умыл лицо холодной водой. Не помогло. Когда я, сняв ко-

феварку с плитки, открыл текстовый файл и приготовился писать, то вдруг понял, что мой упадческий настрой не дает мне сделать даже этого. Взгляд был прикован к мигающему столбику на белом листе, руки словно окаменели, а голова гудела пустотой. Как тут что напишешь?

Решив отвлечься, я зашел в личный кабинет сайта интернет издательства. Вообще я делал это периодически, надеясь увидеть там много-много денег, начисленных процентов от продаж моей книги. Последний раз там было целых сто шестьдесят шесть рублей. Не хватало, чтобы даже на секундочку удовлетворить вечно голодное тщеславие. Когда страница загрузилась, мои глаза расширились. И виной тому было не кофе.

Пятьсот сорок тысяч восемьсот девяносто рублей. Я не поверил и нажал «обновить страницу». Пятьсот сорок одна тысяча. С каждым кликом сумма росла, что означало, что моя книга раскупается прямо сейчас с невиданной скоростью. Я все не мог поверить, списывая это на возможный технический сбой, но каждая прошедшая минута и увеличивающаяся сумма убеждала меня в обратном. Не знаю, сколько я так просидел, в себя пришел, когда кофе уже стало холодным, а цифра была близка к миллиону.

– Алло, Слава, привет.

– Марк, здорово! Что-то случилось?

– Случилось, – улыбнулся я. – Бери бутылку самого лучшего коньяка и айда ко мне. Есть повод.

Уговаривать Славу было не нужно – через десять минут он стоял на пороге с бутылкой Хеннесси в руке и с нетерпеливой улыбкой, сдерживающей сотни вопросов о том, что это такого могло случиться у меня во вторник утром.

Мы выпили по первой. Слава продолжал сверлить меня глазами, а я делал вид, что смакую дорогой алкоголь, пытаюсь распробовать вкус. Наконец он не выдержал:

– Ну.

Я улыбнулся и рассказал другу о заработанном миллионе.

– Ого-го. Поздравляю! Это сколько же экземпляров было продано?

– Много. Очень много, – я широко улыбнулся, – порядка сотни тысяч.

Мы выпили еще. Я уже не помню, когда последний раз я пил, отмечая что-то приятное. Обычно все мои пьянки были ознаменованы каким-то горьким событием. Чаще всего бездельем.

#

--

Поставив точку, Марк сохранил документ и начал готовиться ко сну. Для большей убедительности и собственного успокоения он не стал ужинать, хотя есть хотелось сильно, выпил стакан воды, закурил сигарету и подошел к окну. Глядя на проезжающие машины, и вспоминая ту нудную песню, он понял, что чувствует себя идиотом, затушил бычок и пошел спать.

Проснувшись, Марк умыл лицо холодной водой и поставил кофеварку на плитку. Молотые зерна медленно опускались на дно. Как и его уверенность, что он занимается чем-то серьезным.

Когда кофе было готово, он налил себе полную кружку и подошел к рабочему столу. Ноутбук он включил, не задумываясь, а вот ту самую страницу открывать боялся. В два глотка выпив все кофе, Марк мысленно досчитал до трех и кликнул на ярлык.

Секунды три он сидел в одном положении – с кружкой в руке и с раскрытым ртом. На его счету было почти пятьсот пятьдесят тысяч. Марку не верилось, неужели все произошло точно так, как он описал в своей биографии? В своей будущей биографии. После обновления страницы сумма росла. Откинувшись на спинку стула, Марк закрыл глаза.

«Я пишу, и это сбывается...» – думал он, – «я хотел написать о своем прошлом, а теперь пишу свое будущее... удивительно! Я теперь не просто писатель... я творец. Создатель! Демиург! Скоро у меня будет миллион... да что миллион, я могу написать, что будет два... пять... десять!»

Мысли бились в сумасшедшем порыве. Марк радостный пошел на кухню и, достав из холодильника недопитую бутылку водки, налил себе полную кружку. Прямо ту, в которой было кофе. Залпом выпив коричневатую жидкость, Марк налил себе еще. А потом еще. Вспомнив, что нужно позвонить Славе, уже подрагивающими руками он набрал

его номер и пригласил к себе.

«Интересно, он удивится так же сильно, как я и описал? Помучаю его таинственностью и недосказанностью перед рассказом о проданном тираже...»

Марк допил водку прямо из бутылки. Когда пришел Слава, он уже был достаточно пьян, поэтому появившийся коньяк послужил своего рода «контрольным выстрелом». Естественно оставшийся вечер вылетел из головы.

Когда он открыл глаза, Славы уже не было. Еще немного повалявшись в кровати, Марк понял, что головная боль сама собой не пройдет, и пошел искать таблетку. Как только сознание более-менее прояснилось, он начал составлять план своего дальнейшего будущего.

Много денег и слава сразу стали какими-то посредственно неинтересными. Одна цифра, «enter» и деньги на счету. Нужно было мыслить шире. И тут он вспомнил о Маргарите. Мировое господство подождет.

#

***

Она долго не брала трубку. Каждый гудок отдавал в моем сознании звуками какой-то вселенской тоски. Мне было плохо без нее. Я хотел ее вернуть.

– Алло.

– Привет, Рита. Это я, Марк.

– Я поняла, номер определился.

– Нужно увидеться.

– Зачем?

– Есть хорошие новости.

Говорить какие, я не стал. Этот прием всегда с ней работал – нагнать побольше интриги и не рассказывать суть, сохраняя секретность до последнего. Действовало безотказно. Я так предполагаю, не только на нее.

Мы договорились встретиться в суши баре, я еще не успел забыть, что она любит японскую кухню. Придя как обычно раньше, я ловил на себе недовольные взгляды официанток, которых мое «я потом закажу» очевидно бесило.

Рита пришла вовремя. Или чуть опоздав. Не знаю, мне было все равно. Я был безумно рад ее видеть. Уже успел соскучиться. Я заказал самые дорогие суши, на что Рита ответила мне поднятыми бровями.

– Ну и что у тебя там за таинственные новости?

– Мою книгу прочитали сто тысяч человек.

– Вау. Я тебя поздравляю.

– Купили и прочитали.

– Ого. И сколько получается, ты заработал?

– Почти миллион. Этого хватит, чтобы раздать все долги, сделать ремонт и купить тебе новое платье.

– Новое что?

– Новое платье. Естественно не только это, я теперь могу позволить себе много чего. Вернее мы.

– Мы?

– Ты же теперь вернешься ко мне?

– Конечно, Марк. Конечно, вернусь.

Я взял ее за руку. Она заплакала и сказала, что всегда в меня верила. Я подсел к ней поближе, и мы обнялись. Принесли суши. Я был счастлив.

#

—

Марк сохранил файл и посмотрел на часы. Через пару часов она должна была закончить работу. Рита долго не брала трубку. Сначала Марк испугался, может быть, что-то случилось, а потом вспомнил, что сам же это написал. Через несколько длинных гудков она ответила на звонок.

Марк сказал ей, что есть хорошие новости, и нужно обязательно увидеться сегодня вечером. Сначала Рита спросила, в чем срочность, и что это за новости, но потом немного подумала и согласилась. Он и не сомневался. Предложение встретиться в новом суши баре было принято без промедлений.

– Молодой человек, вы будете что-то заказывать? – раздраженным голосом спросила официантка.

– Буду, но не сейчас. Сейчас человек придет, и мы сделаем заказ. А вот и она.

Рита вошла в заведение легкой изящной походкой, от которой сложно было отвести взгляд. Повесив плащ на вешалку, она вопросительно посмотрела на мужа.

– Самые дорогие суши, что у вас есть, – важно сказал Марк, – две порции.

Рита вскинула брови и удивленно посмотрела на него. Когда принесли заказ, она спросила:

– Что это за таинственные новости?

Марк довольно улыбнулся, вытер руки специально принесенным влажным полотенцем и сказал, что его книгу прочитали более ста тысяч человек.

– Вау. Я тебя поздравляю.

Марк разъединил принесенные палочки и сказал, что книгу не только прочитали, а еще и купили.

– Ого. И сколько получается, ты заработал?

Отщипнув палочками маленький кусочек васаби, Марк размазал его по суши, сказав, что денег хватит на многое, в том числе и новое платье. Там почти миллион.

– Новое что?

– Новое платье, – ответил Марк и аккуратно взял палочками длинную нигири суши. – Естественно не только это. Я теперь могу позволить себе много чего. Вернее мы.

– Мы?

– Ты же теперь вернешься ко мне?

– Нет.

Суши выскользнули и упали прямо в соусник, отчего соевая приправа разбрызгалась по столу. Следом упали и палочки.

– Что с тобой, Марк? Ты в порядке?

Марк был в шоке. Недавно собранный им механизм восприятия был снова разрушен. Он пытался починить его, но

ничего не получалось:

– Почему ты сказала «нет»? Вернее, как ты сказала «нет»... Ты же не могла...

– В смысле я не могла? – Рита нахмурилась. – Я уже давно все решила. Я конечно рада твоим успехам, но это ничего не меняет. Между нами все кончено

– Это невозможно. Я написал, что мы снова вместе. Подожди, давай я еще раз спрошу, – Марк с силой зажмурил глаза. – Новое платье. Естественно не только это, я теперь могу позволить себе много чего. Вернее мы. Ты же теперь вернешься ко мне?

Открыв глаза, Марк рассчитывал увидеть счастливую, согласную на все женщину, но Рита была серьезной. Она молчала и смотрела на него усталыми глазами.

– Ты снова пьешь?

– Что? Нет! То есть это... Я только вчера в честь праздника. Моего праздника! Ведь это событие – моя книга скоро станет бестселлером! Мы со Славой выпили немного.

– С кем?

– Славой.

– С каким еще Славой?

– В смысле с каким? – Марк смотрел на Риту как на дуру. – Со Славой, моим лучшим другом.

– Я знаю тебя двадцать лет, у тебя нет приятелей с именем Слава. Если конечно какой-то новый знакомый не успел стать твоим лучшим другом.

– Не делай из меня идиота. Я даже, по-моему, знакомил вас.

– Хватит пить, – Рита обеспокоенно посмотрела Марку в глаза, – ты очень плохо выглядишь.

– Я все исправлю, обещаю. Я все исправлю...

– Мне пора, извини.

Рита встала, накинула плащ и пошла в сторону выхода.

– Я ВСЕ ИСПРАВЛЮ! – закричал ей вслед Марк. – Я все исправлю.

Вернувшись домой, он не разуваясь, побежал к ноутбуку. Громко матерясь, Марк ждал, пока загрузится файл и колотил руками по столу.

#

***

– Алло, Рита, я...

– О, Марк, как хорошо, что ты позвонил, не знаю, что на меня нашло.

– Прости, я был слишком резок.

– Нет, это ты меня прости! Говорила какую-то чушь.

– Значит, мы снова будем вместе?

– Конечно, будем! Я уже еду к тебе!!11111

#

—

Сохранить. Закреть. Отвернувшись от монитора, Марк сжал в руке телефон и пристально посмотрел на него. Он начал ждать. Ждать, пока позвонит Рита.

Минута, две, три... Ждать было невыносимо. Он протянул дрожащую руку к мышке и вновь открыл файл.

#

***

– Привет, дорогая! Извини у мменя нехватило терпения, и я сам позвонил

– Дорогой, как же я рада тебя слышать! Как хорошо, что ты позвонил!

– Простишь меня?

– За что, милый? Ты заработал для нас кучу денег, я лечу к тебе! Я уже даже выбрала себе новое платье!

– Люблю тебя, родная))))

#

--

Синяя дискетка. Красный крестик. Схватив телефон потными пальцами, Марк нашел номер Маргариты в справочнике и нажал «позвонить».

Она скинула вызов. Повторный набор. Опять сброс.

Нервы кончились на пятой попытке. Она просто выключила телефон. Достав из шкафа бутылку водки, что валялась там между стопками форматных листов, Марк сделал глоток и с силой поставил ее на стол. Ему в голову пришла идея. Он знал, как все исправить.

Включив принтер, он нажал «печать». Аппарат низко загудел, и листы медленно стали падать, соскальзывая со столешницы на пол. Получилась приличная стопка. Марк выде-

лил файл и нажал «удалить».

«Вы действительно хотите безвозвратно удалить этот файл?»

Да. Это была неправильная жизнь. Она ему больше не нужна. Он создаст новую. Но от старой нужно избавиться полностью.

Он открутил крышку и начал лить водку на стопку распечатанного текста. Жидкость внутри булькала и выплескивалась наружу резкими плевками. Дождавшись пока она выльется вся, Марк кинул бутылку сверху и зажег спичку.

Вы действительно хотите безвозвратно удалить свою жизнь?

Марк бросил спичку. Алкогольные пары вспыхнули, и верхние листы бумаги начали гореть. Он открыл «ворд» и создал новый файл. Вдруг раздался звонок. Марк взял трубку.

– Здорово, друг.

– Здравствуй, Слава.

– Не отвлекаю?

– Нет, ты как всегда во время. Я пишу. Творю.

– Молодец, ты крут. Я всегда верил в тебя.

– Спасибо, Слава. Я ты же знаешь, я долго к этому шел.

– А что это за запах? Похоже на плавящийся линолеум.

Что ты там делаешь?

– Создаю новую жизнь.